

УДК 140.8

СТАБИЛЬНОСТЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

А.Т. Каюмов

Анализируется проблематика стабильного, бесконфликтного существования современного социума. Отмечается, что в наши дни формируется новый пласт информационной культуры, в котором многие реальные процессы становятся виртуальными, а реальные вещи — мнимыми. В осмыслении феномена культуры современного информационного общества важным, базовым и необходимым его свойством становится стабильность, которую, однако, следует рассматривать как результат диалектического взаимодействия социального «хаоса» и «порядка».

Ключевые слова: информационный социум; стабильность; нестабильность; социальная информация; социальность; социальная память; энтропия.

На наш взгляд, изучение разнообразных форм социальных взаимодействий будет не полным, если оно не предполагает рассмотрение через призму социальных ценностей, потребностей, интересов и социокультурных принципов взаимодействия субъектов. Если общественное бытие — это система взаимодействия социальных агентов, то мы должны обладать достаточно четким представлением о критериях, с помощью которых оно (взаимодействие) оценено и представлено в виде в большей или меньшей степени стройной эпистемологической конструкции. По нашему мнению, среди уже существующих методов описания общественного бытия можно выделить еще один важный аспект — социокультурный, который во многом обуславливает тенденции и механизмы социальной интеракции на современном этапе развития информационного общества.

Сознание человека облакает актуальную информацию в опосредованную символическую форму, которую на наш взгляд, можно определить как «социальность», придающую информации глубину, направленность, что и позволяет субъекту прочувствовать перспективу ее использования в процессе взаимодействия с другими акторами.

Социальность оформляется не только в виде объективно существующих общественных отношений, но и как сложное социокультурное информационное пространство, где субъекты, осуществляя свою жизнедеятельность, с необходимостью должны ориентироваться. Причем аттрак-

тивность данного пространства смещается от опосредованного ко все более опосредованному многочисленными формами проявления социальной информации уточнению символов, смыслов и признаков современного бытия. Тем самым уже теперь не столько предметы, сколько их социокультурные символы конкретизируют смысл взаимодействия социальных агентов.

В отличие от различных философских трактовок культуры (И. Кант, Г. Риккерт, Э. Кассирер, экзистенциалисты и др.) мы используем другие подходы к оценке роли и места культуры в системе современного бытия. Культура, конечно, реальность, но, на наш взгляд, это реальность, существующая не в вещественном выражении, а в духовно-практическом творении людьми своего мира и себя самих, а также отражение в специфических формах материального мира. Поэтому культуру мы рассматриваем как процесс деятельности человека, стремящегося к стабильности с последующим ее разрушением посредством рискованной деятельности. При таком подходе культура рассматривается как часть духовного бытия, постоянно воспроизводящая себя. В силу этого появляются новые точки роста и простора для нового нелинейного развития, и эти перспективы не обязательно должны быть связаны только с научно-техническим прогрессом. Например, увлечение виртуальным творчеством вовсе не прогресс с точки зрения науки, но колоссальный прогресс с точки зрения культуры, т.к. представляет собой

новые возможности для приложения духовных сил и творчества человека.

Это дает возможность представить культуру как результат творческого начала, ограниченного современной социальной действительностью. Взаимодействие человека и социума как должного и сущего в истории вызывает ее саморазвитие. Мы начинаем рассматривать в субъективном, личностном аспектах историю как результат сложной взаимосвязи этапов устойчивости и нестабильности общественно-исторических процессов. Поэтому в качестве центральной проблемы философской рефлексии современных социокультурных процессов выступает проблема субъективности [1, с. 5].

Фундаментальными понятиями для осмысления феномена культуры современного информационного общества являются: устойчивость и неопределенность, стабильность и нестабильность, меры цикла, риск и рискованная деятельность — базовые положения, которые нетрудно обнаружить в любом реальном социокультурном феномене.

Проблема стабильности и устойчивости интересовала людей издревле. Интуитивные представления о том, что они есть стороны социокультурного процесса, сложились еще в античном мире. Считалось, что порядок — это стабильность, т.е. то, что можно предвидеть, просчитать, что всегда есть: «Что есть, то есть, чего нет, того нет», — писал Эмпедокл [2, с. 73]. То, что не поддается прогнозу, — это хаос, нестабильность, беспорядок и т.д. На признании реальности диалектики устойчивости и нестабильности базировались философские методы школ киников, стоиков, в какой-то части и софистов.

Линейность связана с устойчивостью, а нелинейность — с нестабильностью в своей онтологической сущности. Этот принцип, лежащий в основе синергетики, и является лишь модификацией философского тезиса о диалектике устойчивости и нестабильности как объективной основе социокультурных процессов. Причем стабильность олицетворяет эволюционный, а нестабильность — революционный путь развития социокультурного мира [1, с. 39].

На наш взгляд, основная тенденция природы — это тенденция к стабильности, вытекающая из закона энтропии, и только творческое начало (энергия, информация, человек) выводит ее в нестабильное состояние, на базе которого возможен социокультурный прогресс.

Понятно, что целенаправленное движение в определенном направлении требует структурной

организации объекта, соответствующей заданной цели. В противном случае возникают острые внутренние противоречия между структурной и функциональной составляющими объекта, разрешение которых может вызвать его деструкцию. Таким образом, внешняя среда оказывает доминирующее воздействие не только на характер движения объекта, но и на его внутреннюю организацию. Поэтому бесконфликтный характер развития любой системы возможен только при определенной взаимозависимости факторов внешней среды и собственного состояния системы. Более того, диапазон значения этой корреляции является той мерой, в пределах которой данный объект сохраняет свою устойчивость.

Следовательно, для того, чтобы объект развивался в рамках интервала указанной меры, он должен постоянно находиться в состоянии реконструкции, адекватной динамике изменения факторов внешней среды. Под реконструкцией в данном случае понимается процесс постоянного разрешения противоречий, возникающих между факторами внешнего влияния и состоянием развивающегося объекта. Этим, в частности, и обусловлен феномен саморазвития системного объекта.

Следовательно, для понимания сущности современного человека, его духовного мира и культуры надо исходить не только из неразрывной диалектической взаимосвязи между человеком и условиями его общественного бытия, но и из реального процесса развития общественных отношений, представляющих собой, с одной стороны, основу сущностных сил человека, а с другой — конкретную реализацию этих сущностных сил, расширяющих его способность действовать в условиях риска и неопределенных ситуаций современного мира.

Само понятие устойчивости охватывается мерой предмета, явления, процесса. Процесс, развивающийся в рамках интервала меры, функционирует неопределенно долго, пока внешние силы не выведут его из стабильного состояния.

Однако внутреннее нарушение меры предмета сразу превращает его в другой предмет. Поэтому философское понятие меры конкретизируется в различных областях действительности различными понятиями, по существу, имеющими общий смысл: сохранение относительной стабильности в условиях всеобщей нестабильности. Такими понятиями в культуре являются: «золотая середина», «золотое сечение», «лезвие бритвы», «край пропасти» и т.д. Еще Аристотель обратил внимание на то, что оптимальность противостоит экс-

тремальности, и чтобы найти эту середину, надо знать крайности, например, культ будущего (утопизм) или настоящего (прагматизм), розовый оптимизм или черный пессимизм. Во всем должна присутствовать мера [1, с. 39].

Можно сделать следующие промежуточные выводы: (1) Если действия людей есть действительное бытие исторической необходимости, то история в целом должна обладать законообразным характером вследствие того, что человек всегда действует при определенных обстоятельствах, как наследуемых, так и заново создаваемых. Эти обстоятельства (характер опредмеченной деятельности) детерминируют действия личности. Таким образом, деятельность человека есть исторический процесс изменения объективных обстоятельств, для него характерны самодвижение и самодетерминация.

(2) Сознание, позволяющее людям отстаивать свои интересы и поставленные цели, не является препятствием на пути реализации объективной необходимости. В обществе наличие материальных связей предполагает наличие их духовных моделей, что обуславливает вероятностный характер социальных изменений.

(3) Случайность, как правило, есть следствие объективных предпосылок исторического процесса, т.к., во-первых, в объективных предпосылках заключено гораздо более того, что реализуется в действительности. В социальной среде всегда присутствуют альтернативные варианты развития — «избыточные» возможности. Во-вторых, в силу того, что общественное сознание относительно самостоятельно, на его уровне всегда присутствует избыточное знание, выходящее за пределы наличной реальности. Эта взаимная избыточность и обуславливает «социальные мутации».

Таким образом, мы подчеркнули сущность процесса саморазвития общества (первый тезис), выделили структуру механизма саморазвития (второй тезис) и сделали акцент на сложности современных социальных систем, их открытости и нелинейном характере развития как необходимых условий для зарождения процессов самоорганизации и возникновения структур, поддерживающих движение системы в направлении целевой функции (третий тезис).

Теперь появляется возможность выделения основных свойств саморазвивающихся на основе информационного ресурса социальных объектов, которые, на наш взгляд, в целом могут рассматриваться как некая квинтэссенция представленного выше онтологического анализа.

* Развиваются лишь открытые системы, т.е. системы, взаимодействующие с внешним миром, обменивающиеся с ним веществом, энергией, информацией. «Зарегулированная» система, т.е. система с жесткими, неизменными связями и взаимодействиями (комплексами взаимодействий), развиваться не может. Другими словами, если система не способна к постоянному изменению связей без разрушения основ взаимодействий, то она не может быть развивающейся.

* Открытая саморазвивающаяся система обладает свойством экспансии, т.е. захвата, поглощения все большего количества вещества, энергии, информации, а также распространения в пространстве и во времени. Это свойство проявляет себя в том случае, когда потенциал саморазвития отчасти исчерпан. Экспансия есть расширение ресурсного пространства — стремление системы сохранить свое качественное состояние путем наименьших собственных затрат.

* Социальный объект, развивающийся на информационном субстрате, обладает высокой сложностью параметрической и функциональной структуры, что обуславливает возможность его развития в широком вероятностном диапазоне эволюционных комбинаций. Поэтому множество идентичных организационных форм социумов могут иметь взаимно исключающее содержание.

* Устойчивость и направление развития современной социальной системы во многом зависит от характера отражения в сфере общественного сознания единой системы ценностей, положенной в основу культуры и идеологии социума [3, с. 91].

* Границы развития любого природного объекта определяются условиями внешней среды и его собственным потенциалом. Диапазон развития социальной системы определяется, на наш взгляд, доминирующим типом менталитета, а затем уже условиями внешней среды, т.е. социокультурные особенности населения определяют предельные возможности социума к реформации и трансформации.

Перечисленные особенности современных социальных систем обуславливают специфику их развития — отсутствие тождественности и регулярности в ходе процессов самоорганизации, изменяющих их элементную и функциональную структуру.

Можно утверждать, что представление о нестабильности как об источнике гибели и деструкции заменяется в современной науке диалектическим пониманием ее как основания становления упорядоченности, «причинно-спонтанного структуроге-

неза», а диалектика устойчивости-нестабильности становится универсальной характеристикой, охватывающей современную социально организованную материю. Кроме того, в свете последних теоретических разработок нестабильность предстает не просто как неуравновешенное состояние, но как сверхсложно организованная последовательность, логика которой представляет наибольший интерес и приводит к пониманию роли и места устойчивости в развитии социокультурных процессов. И наконец, следует заключить, что устойчивость и нестабильность являются диалектической парой категорий, но для информационного общества они неравнозначны, так как нестабильность служит лишь переходным этапом, средством для достижения желанной стабильности, тогда как нестабильность всегда рассматривается как неизбежное зло.

Подводя итог данному фрагменту анализа динамики развития современного «информационного» социума, подчеркнем, что феномен самоорганизации и саморазвития есть атрибутивное свойство сложной социальной системы, активно взаимодействующей с внешней средой средствами информационного обмена с ней и реакций на ее изменения.

Данный феномен проявляет себя на всех этапах функционирования данного объекта, включая стадию детерминистского развития как периода рельефного качественного самоутверждения системы в рамках вероятностного внешнего пространства. Явления флуктуации, бифуркации с последующим восстановлением устойчивости системы, формирования ее иерархической структуры и движения к гомеостазу с последующим срывом к неравновесности — все это есть периоды цикла самоорганизации и саморазвития современного социума.

Механизм самоорганизации является главным средством реализации целевой функции социальной системы, т.е. достижения бесконфликтных взаимодействий как на внутреннем, так и на внешнем уровне. Причем наличие деструктивных изменений с последующим разрушением определенных элементов и связей объекта есть этап диалектического отрицания, включенный в цикл саморазвития. Следовательно, благодаря наличию этого механизма социальная система всегда ориентирована в сторону обретения относительной устойчивости.

Но, как мы уже подчеркивали выше, активно развивающаяся социальная система должна находиться в состоянии постоянной реорганизации (реконструкции) своих структурной и параметри-

ческой составляющих, что свидетельствует о ее переходном, промежуточном состоянии — между «хаосом» и «порядком».

Под «хаосом» в данном случае следует понимать равный удельный вес, степень значимости существенных элементов системы, которые конкурируют между собой за право доминирования в социуме.

Как правило, хаос традиционно рассматривается как деструктивное начало, находящееся в полном антагонизме с какой бы то ни было упорядоченностью. Но, во-первых, применительно к социальным системам понятие хаоса всегда имеет относительный характер, а во-вторых, случайные, порой даже незначительные изменения, порождаемые хаосом, дают начало процессам усложнения и упорядочения структуры социума. Таким образом, без хаоса, без внутренне присущей материи (в том числе и социальной) спонтанной активности было бы невозможно образование сколько-нибудь сложных структур.

Роль хаоса в процессах самоорганизации и саморазвития можно сравнить с ролью случайных мутаций в биологической эволюции (именно поэтому мы и ввели выше понятие «социальной мутации»). Но помимо этого хаос выполняет также и функции, в чем-то схожие с функциями естественного отбора в образовании и совершенствовании социальных форм жизни.

С другой стороны, «порядок» с позиций господствовавшей долгое время идеологии считался атрибутом устойчивости и благополучия общества. Отсюда и вытекало стремление к достижению нормативного порядка средствами жесткого социального управления. Действия же людей, так или иначе подрывающие основы созданного социального порядка, признавались антиобщественными и пресекались. Теперь очевидно, что такая парадигма основана на представлениях об обществе как о закрытой системе, где «порядок» достигается средствами предельного упрощения структуры социума и сведения ее до нескольких элементов, взаимодействующих по принципу жесткой иерархии. В данном случае процессы направленной регуляции, увеличивая степень дифференциации элементов системы, делают ее с неизбежностью неустойчивой и ведут к деструкции.

Необходимо учитывать, что порядок как относительное понятие и одновременно признак объекта есть отражение в различных срезях бытия состояния гармонии. Но поскольку гармонии могут быть только относительными, то и формы порядка (строгое упорядочение системы) не могут

быть универсальными, абсолютными. Они всегда «привязаны» к самой системе и носят локальный характер. Тем не менее, порядок действительно есть основа стабильности, но это одновременно и зарегулированность системы, ее организационная самодостаточность и тем самым инвариантность, отсутствие потенции к развитию. Хаос — отсутствие гармонии, но потенциально и стремление к ней. Хаос внутренне противоречив, а потому он является основой трансформации, изменения, развития [4, с. 93].

Следовательно, нужно искать компромисс между порядком и стохастичностью, искать и создавать гармонию в организации современного социального бытия, постоянно изменяя состояния порядка.

В итоге культура информационного мира выступает как результат динамики стабильности и нестабильности, включающей в себя культурную среду (наличность), культурное наследие и культурное творчество человека, т.е. феномен культуры описывается механизмом стабилизации через риск и венчурную деятельность.

Подводя итог анализу динамики развития современного «информационного» социума, подчеркнем, что феномен самоорганизации и саморазвития есть атрибутивное свойство сложной социальной системы, активно взаимодействующей с внешней средой средствами информационного обмена с ней и реакций на ее изменения.

Так, именно в социальной системе происходит изменение вектора адаптации при ее взаимодействии с окружающим миром от «системы к среде» и «среды к системе». Такое поведение становится возможным в результате достижения ими, с одной стороны, определенной меры сложности, с другой — определенного уровня информационного насыщения, способности использовать информацию в целях управления. Кроме того, сложность современного социума определяется

не столько количеством информации, сколько ее «мобильностью», способностью к активному функционированию и дальнейшему приращению, к постоянному увеличению внутреннего разнообразия. Речь идет о самой возможности интеллектуального управления и дальнейшего самосовершенствования системы.

Эволюция социальных систем свидетельствует о том, что наиболее жизнеспособными являются системы с большими темпами накопления и обработки информации. Таким образом, основными показателями устойчивости социальной системы выступают уровень ее интеллектуального потенциала и скорость его возрастания.

Наконец, как уже подчеркивалось, в отличие от иных объектов, в социальных системах адаптационные механизмы связаны с сознательной деятельностью человека. В силу этого в современном социуме наиболее ярко проявляется взаимосвязь информационных и психологических явлений. Эта взаимосвязь наглядно проявляется в информационных потоках, отражающих структуру социальной памяти и интеллекта и несущих сведения о закономерностях объективной действительности.

Список литературы

1. *Андреева О.А.* Стабильность и нестабильность в контексте социокультурного развития. Таганрог: Изд-во Таганрогского института управления и экономики, 2000. 204 с.
2. *Антология античной философии.* М.: Мысль, 1978. 246 с.
3. *Курлов А.Б.* Методология социального моделирования. Уфа: Автор-Проект, 2000. 286 с.
4. *Селиванов А.И.* Бытие и постижение развивающихся миров. Уфа: Изд-во Башкирского государственного университета, 1998. 360 с.

THE STABILITY OF SOCIO-CULTURAL DYNAMICS IN CONDITIONS OF MODERN INFORMATIONAL SOCIETY: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Aidar T. Kayumov

*Naberezhnye Chelny Institute of Social Pedagogical Technologies and Resources;
28, Nizametdinov str., Naberezhnye Chelny, 423806, Republic of Tatarstan, Russia*

The stability problems, conflict-free existence of modern society are analyzed in this article. It is noted that a new layer of information culture in which real processes become virtual, but the real things seem imaginary is in its stage of formation. It is stability that becomes an important, basic and essential feature in conceptualization the cultural phenomenon of the modern information society.

Key words: information society; stability; instability; social information; sociality; social memory; entropy.